

Уже в который раз повторяла эту фразу моя мама. Я огромный детина девятнадцати лет отроду, и забота мамочки, что еле-еле достаёт мне до плеча хоть и выглядит комично, но всё равно это очень мило. Я люблю мамулю и стараюсь не расстраивать её, вот и сейчас я остановился пристально глядя в чашу.

— Да пусть идёт, взрослый парень уже, да и что здесь может случиться то?

Лениво проговорил с шезлонга отец приоткрывая левый глаз, слегка, всего чуть-чуть что бы посмотреть на маму, лежащую на шезлонге рядом.

— Как что? Ведь это дикий лес, вдруг на него нападёт тигр, или медведь!

В неподдельном испуге проговорила мама и прижала ладошку к губам, словно пытаюсь забрать ужасные слова назад.

— Да не смей ты меня, какие тут звери, на десятки километров вокруг ни единой живой души крупнее кролика.

Сказал отец и прикрыв глаз махнул мне рукой, я пожал плечами и шагнул в полосу деревьев.

— Вот всегда ты так, никог...

Окончания маминой тирады я не услышал, густая листва смешанного леса буквально отсекала все звуки, словно топором обрубил. Я шагал вперёд по тихо хрустящим под ногами веточкам, они давно уже упали с деревьев под напором ветра или не осторожного движения крупной птицы. Мягкая листва, что устилала землю непрерывным ковром дурманила слегка прелым ароматом, в который примешивалась тонкая струйка хвойного запаха, принося в воздух незабываемые эмоции. Я родился и вырос в городе, моя мама тоже, и лишь отец уроженец далёкой деревни находящейся буквально в тайге Приморья. Насколько вы поняли, меня зовут Дима, мне девятнадцать и я второкурсник на летних каникулах. Каникулы это вообще проблески чистого света в мраке моей жизни, не люблю я учиться.

Мать мою зовут Машей, подобно деве Марии она так же чиста и прекрасна даже в свои 41. Небольшие, почти не заметные складочки на животе практически не портят её фигуры, а роскошная копна волос медно-рыжего цвета обрамляют очень красивое лицо. Глубокие карие глаза никогда не смотрят со злостью или раздражением, характер у неё мягкий, и к тому же, всегда хватает мягкого укора, что для меня, что для отца. С отцом она познакомилась в 1995 году, когда он только-только приехал в город за лучшей жизнью. Не знаю точно как они познакомились, никогда не поднимал данной темы, но факт остаётся фактом, через два месяца после того как маме исполнилось 21, в государстве появилась новая ячейка общества.

Хотя мама из семьи интеллигентов, что пили Блан-де-Блан любуясь ранним Рембрандтом у горящего камина, выросла она не чванливой и не высокомерной, что часто случается с детьми богатых родителей. Вместо этого она получила прекрасное воспитание, скромность и кротость нрава, что присуще истинным аристократкам раннего средневековья, и очень редко встречается в наше порочное и испорченное время. И именно поэтому она углядела в не самом опрятном парне вытирающим нос рукавом личность, личность что сможет добиться многого в своей жизни. Именно поэтому отец так любит и дорожит мамой, потому что она полюбила его в то время, когда он был никем, и не имел ничего кроме паспорта и чемодана вещей за плечами.

Они прошли долгий, очень долгий путь к той жизни, которая у нас сложилась сейчас. Будем правдивы, родители мамы были категорически против брака, что по их мнению лишь пустая

трата времени и не нужное семье унижение. Ведь для безупречной Машеньки был найден достойный жених, чьи родители держат банк и гостиницу, а несносная девчонка самозабвенно бегаёт на свидания к какому-то оборванцу. Не смотря ни на что родители поженились, через год на свет появился я, и пути назад уже просто не было, да и кому он, собственно, нужен-то. Ещё через год отец собрал достаточно денег что бы вложить их в какое-нибудь дело, благо что время было такое, самый расцвет бизнеса и предприятий, выбор для инвестиций просто огромен, главное не прогадать, и отец не прогадал.

Он вложил всё в автомобильный бизнес своего знакомого, так как они только начинали, прибыль расходилась почти пополам, и её уже хватало на развитие перспективного бизнеса. Машины принесли отцу состояние и помогли обеспечить маму и меня всем необходимым для жизни, а когда предприятие разрослось, то и сверх необходимости. Когда я подросток и пошёл в школу, в семейном капитале бедного селянина уже было несколько миллионов и капитал продолжал расти, медленно, но верно. Когда я закончил школу, все наши счета уже перекочевали за границу, а компания отца, которой он к этому времени владел единолично, обзавелась филиалами и перебралась и в другие города нашей необъятной страны.

Можно сказать, что мой отец нувориш, но это никак не может обидеть, ведь нет ничего более почётного, нежели подняться на вершину Олимпа с самого его подножия, ползя по горло в грязи и цепляясь за холодный камень. Эх, что-то я слишком сильно драматизирую, и предисловие несколько затянулось, прошу прощения, перейдём собственно к нашему времени и месту. Я стою в лесу, уютный двухэтажный коттедж остался позади, деревья полностью скрыли его от глаз и даже блеска водной глади озера не видно в мельтешащей зелени. Возможно вы спросите, что я делаю в лесу? Резонный вопрос, всё дело в папе, я уже говорил что он из глубинки? Так вот, раз в год мы всей семьёй садимся в самолёт и летим в Приморье, город Владивосток прекрасен, раскинувшись на сопках он одним краем упирается в Чёрное море. Но здесь наше путешествие не заканчивается, отдохнув после перелёта родители берут два огромных внедорожника, новые Лексусы буквально заполонили столицу Приморского края, поэтому мы не особо выделяемся из толпы. Грузим в багажник огромную кучу вещей, но места естественно не хватает, поэтому за джипами тянутся по одному плотно набитому туристическому прицепу с высоченными бортами.

Собрав всё необходимое мы выдвигаемся на север, далеко-далеко на север, проезжаем по грунтовым дорогам и перевалам 950 километров и вот, мы здесь! Отец приехал сюда шесть лет назад, так сказать повидать родину. Его посёлок давно перестал существовать, даже развалины деревянных домов поросли молодыми кедрами и елями укрывшими от глаз бывшие жилища. Так часто случается с маленькими таёжными деревеньками, они живут лишь несколько поколений, а потом пропадают с лица земли. Здесь есть небольшое, но очень живописное озеро, именно возле него отец и построил коттедж, решив не строить избушку или зимовье, папа заказал подрядчикам огромного двухэтажного гиганта с кучей комнат и очень уютным чердаком. За несколько лет мы его полностью обжили, и теперь приезжаем сюда каждое лето, на два месяца. Просто живём, сидим вечерами у костра, ловим рыбу в озере, купаемся, короче полноценно отдыхаем на свежем воздухе.

Отец прав, и даже более, я посмотрел в Google Maps, нет ни одного населённого пункта в радиусе 63 километров, отец просто выстроил дом посреди тайги. Естественно здесь нет ни сотовой связи, ни интернета, мама особенно настояла на этом нюансе. Короче полное отречение общества на два месяца обеспечены, на лето мы просто пропадем с лица земли. Я прошёлся по лесу, попинал кучки с листвой, постучал по деревьям, насобирал шишек, выкинул их и вернулся назад. Мама в купальнике и солнцезащитных очках грациозно подогнула ногу и откинула голову на шезлонг. Солнце приятно ласкает кожу, от озера веет прохладой, ни комаров, ни мошек, самое время позагорать. От леса идёт звук, к которому быстро

привыкаешь, и которого зачастую не хватает в городе. Шелест листвы, тихое щебетание разномастных птиц, тихий плеск воды, всё это сплетается в симфонию звуков что расслабляют и клонят в сон.

— Ты вернулся, как погулял?

Подняв голову спросила мама как только слышала мои шаги.

— Да как обычно, походил немного, побродил, ничего особенного.

Улыбнувшись сказал я и плюхнулся на траву рядом с её шезлонгом, мамина рука скользнула и легла мне на голову, взъерошила ласково волосы и потрепала их.

— У тебя тёмные волосы, надень панамку.

Сказала мама а отец рассмеялся.

— Ты ему ещё фартучек подвяжи, и сопельки вытри.

Смеясь сказал он и сел, шезлонг скрипнул, всё таки вольготная жизнь крупного деятеля отражается на фигуре, особенно мужской, лишний вес приходит незаметно, но потом фиг куда уберётся.

— Тебе лишь бы поохотать...

Пробормотала мама и подняв руку положила на своё бедро, я проследил за этим движением и слегка задумавшись ушёл в дом.

Сегодня во время обеда, когда мы сидели в тени навеса, произошло то, чего не случилось никогда ранее. Я услышал рёв двигателя. Когда я указал на это отцу, он лишь отмахнулся и сказал что у меня синдром горожанина, но оказалось что просто мой слух тоньше, нежели у родителей. Через пять минут и они услышали рокот дизеля а ещё через пять на площадку вырулил огромный комбат, весь в грязи, от колёс и до крыши. Было видно что внедорожник военного образца очень потрудился что бы пробиться к нам, но лицо отца омрачилось, он встал и указал нам знаком не подниматься.

— Это же Владимир? Что ему здесь нужно?

Встревожено спросила мама глядя то на мрачного отца, то на замершую на насыпи из щебня машину с наглухо затонированными, к тому же и залепленными грязью стёклами.

— Да, это он, сейчас узнаю.

Пробормотал отец и быстрыми шагами направился к машине. Я не знаю чего мама так всполошилась, Владимир это папина правая рука, главный помощник, в его отсутствие все дела фирмы ведёт Владимир.

Дверь внедорожника распахнулась, из него выпрыгнул невысокий коренастый блондин, качком не назвать, но плотный. Отец подошёл к нему, они пожали руки а потом обнялись. Владимир что-то говорил отцу живо жестикулируя руками и качая головой, отец всё выслушал, кивнул и они вместе пошли к нам. Мама напряглась, я видел как тревога поселилась в глубине её глаз, она всегда волнуется когда ситуация непонятная или подозрительная.

— Мария, Дима, прошу прощения что потревожил, но это срочно.

Виновато улыбаясь сказал он когда подошёл к столу.

— Что случилось?

Спросила мама подаваясь вперёд.

— Ничего-ничего, успокойся моя хорошая, просто появились дела, что требуют моего немедленного вмешательства, я уеду сегодня же.

Быстро проговорил отец успокаивая маму и указывая Владимиру на стул, тот послушно сел и налил себе чаю.

— Мы едем с тобой.

Сказала мама и сделала попытку встать.

— Нет, сиди-сиди.

Быстро шагнув в сторону мамы он положил ладони ей на плечи и снова усадил в кресло.

— Ты с сыном остаёшься здесь, вы отдыхаете ещё месяц, а потом сами возвращаетесь в город.

Тонем не терпящим возражений проговорил отец.

— Но как же ты, ведь там...

Начала было мама, но отец прервал её.

— Я еду по работе, там я справлюсь сам, а вы будете отдыхать, к тому же у меня не будет времени, прости родная.

Сказал он и поцеловал маму в макушку, она вывернула голову и посмотрела ему в глаза, он ободряюще улыбнулся и поцеловал её в губы.

— Что произошло?

Спросила мама у Владимира когда отец ушёл в дом собрать некоторые документы, что он всегда возит с собой.

— Немцы наконец согласились.

Коротко сказал Владимир отрываясь от кружки.

— Да? И с чего бы это? Два года не соглашались, а теперь согласились?

— Я не знаю что повлияло на их решение, но я знаю одно, Николай Петрович должен присутствовать на переговорах лично, иначе ничего не выйдет.

— Да... я понимаю...

Сказала мама и поднявшись ушла в дом вслед за отцом, я решил не лезть и остался на месте. Через десять минут папа вышел из дома, мама шла следом грустная. Я поднялся и пошёл к ним.

— Ну ничего страшного, отдохнёте немного без меня, сама понимаешь, мы ждали этого

годами...

Услышал я голос отца ещё издали. Мама молча кивала. Я подошёл к ним и отец обнял меня одной рукой.

— Димка, ты за главного.

Сказал он и потрепал меня второй рукой. Я улыбнулся и вывернулся из слабого захвата.

— Так, всё, давай, не будем тянуть кота за то, что вытягиванию не подлежит, жду вас через месяц в Питере. Сказал папа, поцеловал маму и сел на пассажирское место в машине... На мой взгляд, четырёх тонный массивный джип с бронированием как у танка, несколько пафосно и претенциозно, но увы...

<http://tl.rulate.ru/book/87/673>